

Нефритовые стены вокруг нас были испещрены венами, по которым то и дело пульсировали волны энергии платинового оттенка. Подобный цвет не встречался практически нигде кроме флагманов флотов, но даже там внутренние конструкты имели глянцевый металл, прикрывающий синтетическую плоть, ведь они уже рождались в броне, здесь же отчетливо прослеживалась иная судьба. Судно, внутри которого мы находились, когда-то было другим, и даже сейчас, после сотен улучшений и четырех перерождений оно выдавало в себе технологии прошлого, технологии Изоморфов.

Пока я затаив дыхание наблюдала как массивные антигравитационные механизмы ангара изменяют свою суть за мгновения, тасую прибывшие после боя корабли и делегации по слотам, мимо меня прошел уже хорошо знакомый мех. Оранжевый воин из стали отдал мне честь двумя пальцами перчатки свободной руки, уходя в сторону своего дивизиона-эскадрильи:

-«Отличный бой, госпожа Белиал! Вы хорошо смотрелись в роли живого отпугивателя, зная вашу репутацию и горячий нрав, многие враги держались от «Справедливости» на приличном расстоянии, а у нас с Мако и остальными изрядно поубавилась работы! Аха-ха-ха! Но, вашему личному телохранителю не помешает побольше практики, его стальную задницу несколько раз чуть не отжарили, благо синергия свое дело сделала! Так что, потренируйте его, для своего же блага!» - Рейнхард и Соларис повели «Экклесиарх» мимо приземляющейся небольшой коробки серого транспортного корвета, в котором умещалось около десяти человек. Шаттл сопровождала завывания репульсоров «Нидхёгг», которая развернула три пары конечностей рядом с ним и нависла над небольшим судном во весь рост, наблюдая крест-веком как оно покидают несколько людей, руки которых были закованы в гравитонные наручники.

Компания тут собралась довольно яркая: под постоянные тыканья протазанами стражников в спины, по ангару начали свое шествие три новоприбывших, один из которых постоянно выкрикивал какие-то ругательства. Отзвуки эха этих воплей негодования отражались от стен помещения и нарушали все то удовольствие, которое я получала до момента сейчас, ведь мне впервые удалось посмотреть своими глазами на то место, где вершилась история эпохи реставрации.

Под недоумевающие взгляды отдыхающих после боя гвардейцев и пилотов личного эскорта Архонта, закованные в черную броню рыцари вели вперед пленных, направляясь в сторону своего короля, который как раз закончил говорить с научным сотрудником Триллиум. Видимо они обсуждали боевые испытания прототипов тех самых линейных кораблей, что заставили наших врагов убегать, роняя стеклянный кал.

До меня начало доходить, что я здесь не просто так. Дед всегда все делал со скрытым умыслом, предпочитая совмещать приятное и полезное, поэтому без задней мысли я тоже направилась вперед, чтобы присутствовать при аудиенции с важными гостями. Ангуирэл начал постепенно исчезать, ставая облаком угольной мглы и опуская мое эство на землю. Шинмо не мог себе позволить такой роскоши, так как его меху еще нужно было возвращаться на «Деукалион», поэтому самурай пошел за мной во всеоружии.

В этот момент я задумалась о том, как это вообще выглядит со стороны. Обычно Шинмо был простым доспехом, а теперь ему еще и меху выдали. Одно дело пару метров за спиной, а другое пару десятков. Тем более что его пестрый «Странник» сильно отличался от любых стандартных

моделей, по определенным причинам.

Это было очень редким феноменом, когда замещение силуэта с сохранением изначального «я» проходило настолько быстро. Не прошло и часа после боя, как вверенный самураю биоробот полностью слился с сознанием своего хозяина. Шинмо стал мехаморфом в мгновение ока и сменил свою суть, которая повлияла и на его «Странника», что отныне назывался «Татсумаки», олицетворяя бурю, которую самурай никогда не выпустит наружу. Возможно, ему всегда была уготована такая судьба, ведь все Эквистелла – это наследие Изоморфов, хоть и не до конца прямое. Они адаптируются к их, а теперь уже нашим, агрегатам чрезвычайно легко, поэтому мы часто контактируем с ними и решаем некоторые вопросы по поводу технологий и прочей мишуры, связанной с древними приключениями нефритового народа.

Но даже если и так, было бессмысленно спорить с тем, что человек, отдавший мне свое сердце, не знал сомнений и страха, поэтому полученная им сила в одночасье исполнила волю своего обладателя, и одновременно с этим индивидуализировала новый доспех оногo. Алый словно кровь и серый словно пепел, за мной стоял сверкающий лазурными огнями андроид, высотой в несколько десятков метров. Его бронированный и острый шлем переливался шестью вертикальными сенсорными полосами, по три на каждую сторону «клюва», оные отдаленно напоминали паучьи глаза. За спиной андроида располагались два лезвия во весь его рост, что при полете в атмосфере и плотных газах служили крыльями, а при наземных столкновениях превращались в широкие клинки, неотделимые от металлического каркаса.

Думая над тем, что надо бы действительно поднатаскать своего первого подчиненного, чтобы тот не натворил делов, я подошла к месту дискуссии, которая разгоралась в ангарах легендарного дредноута. Гул шагов за моей спиной стих, а новый только начался, ведь один из плененных видимо не был знаком с этикетом.

-«Отпустите меня!!! Вы, грязные демоны!!! Да чтоб вас ваша же бездна забрала!!! Слова великого понтифика кристально верны, вам чужд рыцарский кодекс!!!» - молодой мужчина с растрепанными и короткими каштановыми волосами встал напротив Архонта, в то время как два других гостя пока держались немного поодаль.

-«Пресвятой Саризель... Когда еретики отступили, мы получили интересное донесение от войск, что откололись от битвы и сражались отдельно, будучи на периферии сектора... Они уловили сигнал бедствия от торгового корабля, находящегося в стане оппонентов, но явно имеющего иную фракционную принадлежность... По всей видимости, он был захвачен, но мы сумели отбить его, несмотря на сопротивление этого пилота!» - стражник ткнул копьем в спину пленного в белоснежных угловатых доспехах, чтобы тот сделал еще шаг вперед,

-«Этот индивид запер двух человек в трюме, а сам вел шаттл в сторону уже схлопнутой линии фронта. Он не затыкается ни на секунду, утверждает, что является «почтенным» аколитом Альцис, и если мы его не отпустим, они обязательно вернутся за ним и отомстят... Другие двое, это и есть те, кто послал сигнал. У них к вам...» - стражник внезапно замолчал, его перебил истерический вопль однозначно уже успевшего вывести всех присутствующих персонажа, который чуть ли не исходил пеной изо рта.

-«ВЫ НЕ РЫЦАРИ!!! ВЫ – ВАРВАРЫ В БАЛАХОНАХ!!!» - он аж задышался от гнева.

-«Угу... Интересное, тогда почему ты до сих пор дышишь?.. О, благородный представитель движения, которое явно значимее нашего, как я погляжу!.. Безусловно, ваши догмы великолепны и верны до самого основания!.. У вас всего больше чем у нас, и чести, и доблести, и, конечно же, воды в организме!..» - Саризель уловил на себе недоумевающий взгляд пойманного аколита Альцис, указав своей рукой на штаны одного, которые выдавали подмоченную репутацию военнопленного.

-«Не хотел акцентировать внимания на этом аспекте, но не удержался!.. Может дело в сломанной фильтрационной ячейке комбинезона, но мне кажется, что в вашем кармане просто сок пролился... Верно, говорю?..» - злорадно ухмыльнувшись, дед начал хихикать. Хранители в ангаре залились хохотом, в то время как аколит чуть со стыда не провалился под металл, пробив собою обшивку ангара.

-«Вы именно такой, каким о вас говорят... Клоун и чудовище в одном лице...» - когда пленный это сказал, не выдержавший такой дерзости стражник за его спиной ударил одного в спину тупым концом копья. Прокряхтевшись от боли и упав на колени, мужчина продолжил поносить основание нашей веры, даже и не думая замолкать:

-«Для вас чужая жизнь – это игрушка... Подумаешь, одним больше, одним меньше... А еще называете себя рыцарями...» - он поднял голову и посмотрел на моего деда глазами, полными первородной ненависти, которая рождается лишь при большой утрате,

-«Вы и есть то самое зло, которым пугают детей, только воплощенное в реальность! Ваши грехи нельзя искупить! Как можно называть себя хранителем и быть такими! Вы никогда не разбираетесь в ситуации, уничтожаете всех без разбору! Подумаешь что у них семьи, дети, ЖИЗНИ!!! Вам даже в голову не может прийти мысль, что враг – он не плохой, он просто с другой стороны оказался!!! Таких как вы, тех, кто плюет на судьбы других ради личностного эгоизма или... веселья!.. Нужно истреблять без сомнений и сожалений!!!» - мужчина явно сам утратил кого-то, и, судя по всему был из тех, чей разум затуманен потерей настолько, что они не видят ничего вокруг, а любой, кто желает помочь им отомстить - их союзник и самый доверенный советник.

-«И почему же это?.. Ах да... Потому что стадо так сказало... Говоря подобное ты сам становишься бесчеловечной мразью, которой движет эгоизм, но основан он на желании поддержать толпу, частью которой ты являешься...» - Архонт наклонился над пленным, резко меняясь в лице и заставив одного тотчас замолчать,

-«Запомни, ничтожное животное... Человек с рождения сам по себе, он никому ничего не должен и сам выбирает, кто для него люди, а кто мешки из мяса и костей, обтянутые кожей... Ты сам сказал, «враг – он не плохой, он просто с другой стороны оказался»... Ну так и убийца не плохой, возможно им тоже движет цель избавления мира от нехороших по его мнению индивидов, просто его личных врагов намного больше, а он один, поэтому с точки зрения толпы – чума... Но приравнивать его к недугу и истреблять... очень нехорошо...» - Архонт провел по лицу мужчины своей перчаткой, чьи когти слегка поцарапали его кожу, заставив

собеседника замереть,

-«Сам я считал, считаю и буду считать, что человеческая жизнь важна только с точки зрения человека, каждый сам для себя и главный герой, и бог, а остальные лишь массовка... Есть, конечно, стадные животные, которые из-за страха потери своего ненаглядного вида любят всех без исключения, но нормальные и адекватные существа ценят в основном приближенных к ним, потому что те для них что-то значат, и это следствие эгоизма и звериного типа мышления... Мы – одни из таких, нам важны только одни из нас, те, кто видят мир как мы...» - мудрец слегка успокоился, чувствуя, что его слова слышат, он вел разговор по собственному руслу, намереваясь попытаться убедить собеседника без использования «корректировщиков воспоминаний»,

-«Запомни раз и навсегда, гуманизм – это понятие, прикрывающее стадный инстинкт, а человеческая жизнь не стоит ничего, потому что мир не рухнет без людей... Запомни это и сделай вывод... дебил...» - с призрением прищурившись, Архонт уже было хотел заняться другими пленными, но смолкший ненадолго еретик вновь привлек его внимание очередным «логичным» заявлением, одобренным его неумолимой страстью, порожденной ненавистью и недалекновидностью.

-«Тогда перестаньте сами прикрываться борьбой во имя людей!!!» - мужчина сцепил зубы, и не зря. Ему тут же прилетел еще один удар от стражника, на этот раз ногой. Саризель тяжело вздохнул, ощущая нарастающее раздражение, после чего натянуто улыбнулся, цедя сквозь зубы новое заявление, одобренное субгармоникой пробуждающегося звериного эства:

-«Мы сохраняем все этот гнилой мир, в котором живут такие дегенераты как ты, лишь потому, что жизнь любая лучше смерти, и если людей не станет, и останется лишь пустырь для иных видов, или еще хрен знает чего, то наши интересы завершатся, ведь это будет конец программы для человечества... Поэтому мы действуем, невзирая на гнилые условности, придуманные имбецилами, и пытаемся сохранить реальный баланс без вреда всему населению галактики, истребляя лишь гниль и тупость, пусть это и чревато случайными жертвами... Или ты из тех, кто посреди боевых действий попытается спасти одного последнего колониста, приостановив ради этого транспортник, набитый людьми?!.. Разве потеря всех, сравнима со страданиями одного?!.. Как по мне - это вопрос личностный, ведь если это родственник или любимый человек, например водителя, то, конечно же, он кинет в жерло инферно всех, ради спасения единицы!!! Или нет, что маловероятно, тогда сие будет ярким проявлением другого рода эгоизма – как раз таки... стадного!!!» - уже звуча как сотня голосов, чей гнев будто бы перемещал сюда их собственную ненависть к подобным сомнениям, Архонт продолжил,

-«Вот посуди сам, у нас тоже есть мечта, почему тогда мы не можем наслаждаться тем процессом, который приближает нас к её исполнению?!.. Цель и путь к ней равноценны в плане стоимости!!! Это наш эгоизм, и мы им наслаждаемся, и насрать что это многим так сильно претит, что они сбиваются в коудлу и гадят нам на коврики!!! Мы же тоже ценим жизни, но как я и говорил, лишь тех, кто разделяет нашу точку зрения!!! И что теперь, мы получается тоже «враги», которые всего лишь на другой стороне оказались?!.. Забавно выходит, если хоть пару секунд логически поразмышлять?!.. Но такому дебилу как ты, сие не понять, ведь это слишком тяжело!!! И если ты думаешь, что потребности большинства перебивают меньшинство, то это тебя нужно уничтожить без сожалений, животное ты низкосортное!!! Даже один человек имеет право на мнение, и если он считает всех людей пустыми оболочками,

то мы не должны его судить!!! Другое дело, когда он начинает вредить нашим союзникам или нам, тогда конечно, мы обязаны его уничтожить... Но если мы не являемся частью фракции, против которой он настроен, то нас это не касается!.. Это не наша проблема!..» - Архонт крепко сжал кулаки, подавляя демона внутри, ведь он встретился с самым страшным своим врагом, которого презирал и ненавидел с самого рождения, этот враг – глупость,

-«И да, если ты сейчас скажешь, что все человечество – это одна фракция и преступления даже против хрен знает кого – это преступление во всех смыслах, то я прямо сейчас вырву тебе язык и затолкаю его тебе же в задницу!.. Имею право, пусть и по правилу сильного, что тоже очень «несправедливо» по отношению к хрен пойми кому!.. Или погоди, по отношению к слабым же!.. Но нет, ты ошибаешься, по отношению к тупым, ведь в мире сила – это разум...» - стражник, который привел этого еретика, уже очень сильно пожалел о своем решении, ведь все находящиеся здесь, да и он сам, испытали весьма внушительный стресс и вину, за то, что допустили подобное,

-«Как же меня заебала эта беседа, я так устал повторять эту херню каждый сол... Как будто бы пытаюсь сам себе доказать свою же точку зрения... Бессмысленно... Один хер эти дегенераты продолжают мне пакостить... Ведут себя как дети, цель они себе великую нашли, видите ли... Уебки блядь... Всех вычищу под ноль, а выживших на шпильки посажу... говноеды ебаные...» - наверное, скрежет зубов Сариеля было слышно в другом конце корабля, аккуратно возле работающего на полной мощности конденсатора реактора, расположенного возле оглушительно гудящего двигательного блока.

Сариель покачал головой, ему самому было противно от того, насколько нелицеприятно он себя вел в присутствии элиты Хранителей. Черные рыцари в шинелях и комбезах таращились на эту сцену молча, не проронив ни слова; кто-то из них испытывал жалость к жертве, кто-то непонимание, а кто-то ненависть, но все ожидали приговора, который последовал незамедлительно.

-«Уведите его, запирайте в изоляторе и кастрируйте... Таким образом, инстинкты больше не отравят разум мистеру... Джеффри?.. Ведь именно из-за своей «любви», молодой джентльмен и пошел к нашим врагам... Но мир жесток!.. Утрату не вернуть мстостью... А если бы ты выбрал иной путь, твоя любовь могла бы быть жива... Благодаря мне, конечно же...» - все кроме пленных знали, что Архонт вел эту беседу, как для себя, так и для примера другим, ведь он изначально знал все о том, кто предстал перед ним, от рождения и до этого момента,

-«Но время идет, а многие дела еще предстоит завершить... Позже мы вернемся к твоему вопросу... если конечно ты захочешь вернуть себе утраченное... мальчик...»

Испугавшийся до полусмерти пленный начал кричать что-то невразумительное вперемешку с мычанием и плачем, но стража молниеносно оттащила его вдаль, из радиуса поражения глухой ярости Архонта, который принялся тереть виски, видимо излечивая таким образом мигрень. Мако подошла к нему и нежно прошептала что-то на ухо, после чего дед заметно приободрился, и на его лице опять появилась теплая и едва заметная улыбка, значащая хорошее, но слегка печальное расположение духа:

-«Хорошо... с этим разобрались... Следующий!..» - он спрятал руки в рукава плаща, ожидая пока приведут другого пленного. В отличие от невзрачного рекрута наших природных врагов, персону представшая пред ликом вершины веры Хранителей, была весьма выразительна и всем своим видом демонстрировала принадлежность к знатному роду и наличие глубоких познаний этикета.

Статный и высокий мужчина в годах носил черный сюртук, вышитый всевозможными узорами, похожими на бушующую водную гладь, поверх которого была накинута военная шинель без опознавательных гербов фракций. Само его одеяние было окольцовано золотыми орнаментами на лацкане и рукавах, которые держались на платиновых нитях, переплетающихся с алыми аксельбантами. Хмурое и ехидное лицо пленного выдавало в нем человека, который плохо знаком со страхом, а суровый взгляд говорил о том, что он не боится смотреть в душу даже смерти.

Архонт поднял брови, удивляясь стальной выдержке и реакции зализанного и небритого блондина, после чего махнул стражнику, который сторожил одного, намекая что тот может освободить пленного. Как только наручники были сняты, а рыцарь вложил их в слот на поясе, гость начал потирать затекшие запястья, попутно приглаживая слюной волосы и бороду с усами, дабы вернуть себе былой блеск.

-«А-ха... Как ни посмотри, тут совершенно другой уровень... Ну что же, ты я так понимаю тот, кто управлял шаттлом?.. Значит ты знал, что сектор под нашим карантинном, и все равно сюда явился, попав в руки к этим белым петухам... Значит, ты намеренно нас искал, а точнее меня... Так что, чего изволите?.. Только выбирай слова с умом, а то я сегодня заряд вежливости израсходовал... Уже, наверное, и на короля-то не похож... Да и все равно как-то...» - устав лезть людям в головы даже чтобы узнать самое очевидное, Архонт явно вознамерился проявить хотя бы капельку гостеприимства и уважения к тому, кто не начал поносить его и его дело с порога.

-«Дякую, що прийняли мене... Я представник торгової компанії, яку знають як АСКА Інкорпорейтед, ви ж чули про таку? Абсолютний монополіст галактики!» - понимая, что собеседник в подобных банальных уточнениях не нуждается, сероглазый торговец поклонился мудрецу и представился,

-«Мое ім'я, Дивитас Ле Рідкон! Я якраз виз одну людину до вас... Хотів щоби він розповів вам те, що розповів мені... Це його прохання... та...»

-«Правда?.. Как благородно с вашей стороны, повести довольно дурно пахнущего бомжа в зону боевых действий, потому что он вас попросил... Угу... А теперь, говорите всю правду, иначе разделите судьбу того непутевого пленного, которого лишили крайней плоти...» - ухмыльнувшись, Архонт наблюдал как Ридкон дергает перчаткой за свой тугий воротник, явно нервничая,

-«И да, постарайтесь излагать на всеобщем... Как уроженец земель Эквистелла и в прошлом наемник, я много где был и знаю все древние наречия изгнанников и людей периферии, включая и данное, но не все здесь поймут вашу историю, если вы будете говорить как изначальные представители Миражей...»

-«Добре... кхм... то есть, хорошо...» - Дивитас тяжело вздохнул, смотря то на фигуру за своей спиной, то на окружающих его людей, и внемлив просьбе, постарался минимизировать родной пиратский диалект и излагать мысли классическим образом,

-«Однажды... этого... человека признали мертвым и вычеркнули из истории Империума, но когда он вернулся, уже в таком состоянии, то его отказались возобновлять в звании, ведь вже был построен новый Империиум, и полностью сменена власть... Никто не желал видеть на высокой должности того, кто боготворил свергнутого Императора... Поэтому моего спутника изгнали, но на цюмь веселье не закончилось, его признали преступником, ведь после потери полномочий он потерял и защиту от нейтрального закона, который распространяется на людей без гражданства сверхдержавы... то есть беженцев и пиратов... Афина тут же пожелала его судить, но вин сбежал, по пути пройдясь по головам многих её людей и узнав слишком багато из того, что не можно. Этот человек был найден мной и уверял, что если я спасу его и отведу к вам, то это будет выгодно для нас обоих. Я поверил ему, ведь так говорил мой внутренний голос, а если бы я ему не внемлил, но не стал бы настолько богат и не получил бы должность одного из директоров АСКА...»

-«И это единственная причина?.. Слепой альтруизм и шанс эфемерной выгоды?.. Хотя, сбежать от закона лучше всего к тем, кто ему не подчиняется... Понимая вас, но все же, назовите мне еще что-то, что склонит чашу весов убеждения в вашу сторону...» - скептически настроенный мудрец прищурился, смотря, как торговец меняется в лице, которое испещряли шрамы недавних битв.

-«Он... он спас меня от смерти, когда нас загнали в ловушку охотники за головами... Это было як раз после того, як я сам пообещал его спасти... Ирония... Потом на меня повесили пособничество преступнику, сопротивление задержанию Эфорос, объявляли рецидивистом и пожелали уничтожить... АСКА заморозила мои активы, и пока я не решу свою проблему сам, или не сдам преступника, меня не допустят к должности, но и не лишат её... Формально я все ще Директор, и все ще состою в торговой компании, но от случайной смерти при задержании меня спасать никто не будет, ведь репутация для нашей организации важнее всего, особенно в глазах Афины, поэтому пока я помогаю своему товарищу, мои руки связаны... Мы с ним через многое прошли, пока добирались сюда, но в свою защиту я хочу сказать, что впервые готов поручиться за людыну... Кхм... человека... Ведь я вижу, что он дійсно хочет сделать что-то во имя мира... как и вы...» - Ридкон говорил с трудом, его истинное «я» требовало изначальной речи, но разум испытывал стресс и не мог полностью взять под контроль оную, посему та была причудливой и с диким акцентом,

-«Нет, безусловно, я хочу отриматы якусь компенсацію за стресс... но.. это также и моя инициатива... Он стал мне другом, и может быть сможет стать и вашим... Когда я слушал его истории, то впервые почувствовал, что иногда нужно поступиться корыстью... сделав что-то для других...» - дабы проявить уважение и подтвердить свои намерения, он встал на одно колено, положив правую руку на грудь, а левую спрятав за спину,

-«Это была моя первая клятва... первый правильный поступок...»

-«Хм... Интересно...» - нахмутив брови, Сариэль подошел к Ридкону и посмотрел ему в глаза, ожидая, когда же тот отведет взгляд, но этого не происходило. Прошло еще какое-то время,

пока Архонт думал над этим рассказом о двух скитальцах, за одним из которых охотился официальный и неофициальный закон, а второго захотели убить за компанию, чтобы замести следы этого спорного поступка. Торговец, точно осознавал, что ведет диалог со смертью и один неверный шаг может перечеркнуть всю его долгую и тернистую дорогу, которую он прошел ради того, кого посчитал своим другом. Это была странная история, и мы не могли до конца осознать, что же побудило торговца рискнуть всем и стало основным рычагом давления. Желание заручиться доверием делового партнера посерьезнее АСКА, убеждения, обстоятельства, нечто большее, или все сразу. Но, одно было ясно как бездна, его могла спасти лишь правда, не более и не менее.

-«Ладно, я верю... Допустим, твой спутник проявил себя настолько хорошим собеседником и героической персоной, что и вправду может оказаться ценным союзником для нас, хотя уверен в этом пока что только ты сам... Своей смелостью ты доказал, что он как минимум заслужил аудиенции со мной, а возможно и второго шанса на то, чтобы жить и нести в мир свое виденье вечного...» - Саризель сам поднял недоумевающего Ридкона с земли, взяв его под плечо и отряхнув накидку одного, после чего сделал пару шагов к последнему, третьему гостю, которого уже поспешно освободили от наручников, по мановению руки короля в черном,

-«Наполовину зараженный... если бы вы взошли на корабль другой фракции, то по уровню излучения вас бы приняли за живую бомбу, времена такие... Альцис ссыт под каждым кустом... во всех смыслах...» - кто-то из собравшихся здесь приснул смешком, но тут же затих, несмотря на то, что небольшая лужа и след на полу все еще оставались,

-«Или я не прав, адмирал Имперского флота, Деимос Хансендольф?..»

-«Хах... Бывший Адмирал... Вы как всегда язвите, но сейчас меня это уже не задевает, я слишком часто слышал эту фразу от своих бывших союзников... ради которых когда-то рисковал жизнью...» - гость скинул с себя капюшон черной мантии с четырьмя кровавыми полосами, по две с каждой стороны. Нашему взору предстал лик высокого старика с мощными скулами, покрытыми пышной седой бородой. Его серо-зеленые глаза были пусты, в них как будто не отражалась жизнь, но по сиплому и хорошо поставленному голосу, мы понимали, что этот человек точно отвечает своей изначальной фракции, как минимум в плане характера.

Странно было то, что гость носил под плащом что-то вроде утепленного комбинезона, плотного и похожего на куртку для любителей тусоваться на арктических планетах. Внезапно я вспомнила трактат госпожи Фурукавы, и все встало на свои места, ведь этот персонаж, если конечно это и вправду был он, пришел к нам напрямую из прошлого столетия, а тогда Империиум еще использовал устаревшую версию скафандров для военных, нечета новой, которую они позаимствовали у нас.

Но это была далеко не главная отличительная черта легионера, ведь на его лице с разных сторон были вмонтированы панели-импланты производства Храмовников, одна из которых оказалась треснутой. Гость располагал огромным ветвистым шрамом через всю правую половину лица, который был похож на сияющие сине-зеленым цветом вены – признак мехаморфного заражения. Но приборы не трубили об опасности дестабилизации, данный атрибут был получен очень давно, и, несмотря на то, что его обладатель явно был неприспособлен к такому заражению, он был живее всех живых, и даже его хроно-старение

остановилось.

-«Признаться честно, я удивлен подобным поворотом событий!.. Мы все были уверены, что вы погибли еще на «Сверхновой», или как минимум стали частью того чудовища, которое с трудом, но удалось победить... Химеру разорвало на куски, а ваш код так и не нашли...» - Архонт тепло улыбнулся. Несмотря на в прошлом не слишком хорошие отношения с персоной перед ним, экс-адмирал таки перечеркнул годы ненависти одним действием, которое заставило нашего короля пересмотреть свои взгляды. Данная встреча подняла настроение Саризлю, ведь он никогда не был против подобных, безусловно хороших для себя новостей.

-«Да, её действительно разорвало, и я это видел, ведь являлся частью того разума, который её контролировал... Пока она была нестабильна, основные «рычаги» контроля находились на отдаленных от той местности «Ликторах», одним из которых я и был...» - Деимос усмехнулся, ему самому не верилось в то, что он говорил, ведь когда-то биотехнологии такого высокого уровня казались для старого космического волка не более чем сказкой, но все пережитое заставило его сменить точку зрения,

-«Конечно, теперь вам не привыкать к такому, вы же сами уже командуете армией живой стали... Придется признать, что попытки Маттиаса создать что-то подобное, не увенчались особым успехом. Зато Хранители теперь выглядят как какие-то пришельцы из научной фантастики старой земли, или... Изоморфы... Да уж... Мой император сам в итоге оказался чем-то подобным... А его догмы, ложью во имя ассимиляции... или еще какой шизофазии больного рассудка...» - Деимос расстегнул одно из креплений костюма и достал из внутреннего кармана плоскую металлическую флягу с неизвестной субстанцией, тут же немного отхлебнув содержимое.

По всей видимости, Хансендольф находился в некоем запое, и его можно было понять, ведь не всякий сможет пережить собственную смерть и сотню лет бомжевания. Да и признаться честно, он всем своим видом доказывал, что эта версия истинная, потому что от него несло экскрементами блаттоморфов на сотню метров, да так, что аж глаза слезились. Архонт приподнял брови, не до конца внемля словам собеседника.

-«Не смотрите на меня так. Я не собираюсь говорить, что все еще верен им, ведь прошло больше сотни лет. Не для того я выковыривал свое тело из той слизнеподобной птицы и шлялся по всей галактике, думая над новой целью жизни, чтобы вот так просто кинуть все это под танкер одним нелепым высказыванием. Мехаморфам нужно держаться вместе, или я не прав?» - он протянул фляжку Саризлю, на что тот скривился и отодвинул оную рукой, не слишком сильно желая прикоснуться губами к горлышку, заслонявленному вековыми засосами, старик намек понял и положил атрибут обратно в карман куртки,

-«Когда вы победили Омегу, а потом еще и Хельхейма, я окончательно освободился от влияния извне. Увидел всю картину мира. Понял, каким гнилым был старый Империум. Осознал, что самый страшный враг всего и вся - это слепой контроль... Я был поглощен, раздроблен и уничтожен... Даже мое тело частично осталось в прошлом...» - в этот момент его эство переполнилось стальной уверенностью, а глаза сверкнули светом необузданной стихийной энергии, светом несломленного духа прошлого,

-«Закалка в тысячах боев не пропала зря, даже та чертова машина не смогла меня уничтожить. Этому старику известно многое, включая то, что сильная воля способна взять верх даже над стихией разрушения. Я вернул себе то, что у меня украли, ускользнув из лап самой смерти, но теперь этому ходячему труп, этой тени прошлого попросту нет места в новом мире, которым правит другой Император. С этим было особенно тяжело смириться, с тем что ты Угасший – поменьше, с тем что люди видят в тебе чудовище и называют отродьем вашей воли – легче легкого. Но сложнее всего бороться с голодом, который иногда заставлял меня убивать...» - старик томно вздохнул. Его бессмертие, как впрочем и наше, требовало энергии, но в отличие от него, мы были чистыми, не испорченными гибридным кодом Омеги, а он как раз больше всего напоминал нашедшего спокойствие в молитвах Салливана, или тех чудовищных Антрацитов.

-«Трудно найти единомышленников там, где ты чужой. Но все же один такой мне встретился. Ридкон конечно странный парень, но я благодарен ему за транспортировку и помощь. Там, откуда я пришел, пригодились и его кредиты, ведь их значимость все же велика. Все что он сказал – правда, теперь на меня ведут охоту все кому не лень, включая и жадных до наживы наемников, и вставших поперек горла старого Имперума Афины и Аски. Даже сам Ридкон хочет получить за меня причитающееся, но напрямую от вас. Это так мило, и я знаю, что он просто фарс нагоняет, ведь парнишка добр в душе, но я все равно считаю его поведение, как минимум, забавным. Ну, так что, у старого космического волка есть шанс быть выслушанным тем, кого он когда-то спас от смерти, заслонив собственным телом?.. или все же... кораблем...» - Деимос выглядел невероятно холодно и цинично снаружи, но в нем чувствовалась искра, которую заметила не только я. Архонт кивнул, произнося то, что желал услышать его гость:

-«Да уж, можно сказать, что мы оба переродились, но я никогда ничего не забываю, поэтому дерзай... Говори что хочешь, а я приму на основе этого решение...»

Где-то на заднем плане по трапу соседнего с нашим корабля в ангар сошел Адмирал Кайфат, который видимо хотел обсудить план дальнейших действий с глазу на глаз со своим другом, но увидев милую беседу перед собой, он, как и все, стал в стороне, сложив руки на груди и ожидая её завершения. Рядом с ним был мужчина в серой шинели Туры, его старпом, - Алекс Кей-Кей.

-«Что же, тогда я начну сразу с интересного...» - Деимос прочистил горло,

-«Когда ваши агенты были в системе Сириус, одна из них узнала, куда же сейчас отправился Сёгун... Но, в итоге это закончилось ловушкой и миллионными смертями... Хах, вспоминается моя служба во времена конца первой фракционной войны... но не об этом сейчас...» - Хансендольф машинально сложил руки за спиной и выпрямился, будто бы произносил отчет перед высшим руководством,

-«Сейчас вы активно охотитесь на Сегуна, но не потому что он продает людей Альцис, нет... Вы знаете, что гораздо важнее сам факт его существования... Неуловимый призрак, который долгие годы портит вашу репутацию, потому что остается непобежденным... Но почему это так? Неужели он настолько силен и хитер?.. Нет, ответ неверен... Просто у него есть то, чего нет у вас... То, что вы утратили, но оно вам не принадлежало... Крепость смерти... Но это просто догадка старика, не более...» - поняв по лицу Архонта, что он заинтересовал данный

монолог, Деимос продолжил его, еще сильнее приободрившись,

-«Когда ваша синоби была на Алоизиуме, она узнала забавный факт. Недавно Сёгун перемещал особо крупную партию товара, один из истребителей сопровождения «Стикс» почему-то нарушил приказ не следовать за кораблями работоторговцев дальше определённого периметра. Что тут сказать, молодой и глупый паренек, и участь у него была соответствующая. Он погиб от выстрела своих же союзников, или, по крайней мере, они такими казались. Но импланты жертвы перед отключением заметили то, что было за порталом, прямо в пучинах бездны. Там находилась обоюдоострая пирамида огромных масштабов, которую невозможно спутать ни с чем...» - Деимос краем глаза посмотрел на Ридкона, который попытался уболтать стражу пустить его к кораблю, но она не поняла такого поведения и чуть не отвесила бедолаге по лицу. Торговец хотел продать залежавшийся товар, но ему пришлось криво улыбнуться и встать на место, удрученно дослушивая монолог своего друга.

-«Думаю, именно за подтверждением данной информации ваша синоби и пришла на Стикс, после чего станции не стало. И тут я понял, а ведь это же логично, корабль не могут найти, он обладает технологиями, неподвластными пониманию, прямо как вы. Это наводит на определенные мысли...» - Хансендольф почесал подбородок, ловя на себе еще более удивленный взгляд Архонта,

-«Не нужно прожигать во мне дыру, просто я знаю всю историю Империиума от начала и до самого конца. Мне известно, что корабль первых пиратов не был никаким проектом золотой Аквилы, все что находится в общем доступе - нелепый фарс. Нет никакой основы из чертежей, найденных на Марсе, «Аид» и есть самый настоящий, восстановленный марсианский корабль. И всегда им был. А эта крепость - творение существа, которое не являлось человеком изначально...» - старик понял, что не слишком сильно озадачил всех этим заявлением, но рассказ продолжил,

-«Именно поэтому Империиум хотел уничтожить все, что относилось к тем технологиям, ведь знал, что что-то такое может произойти. Вы тоже это понимаете... Понимаете, что за эство сокрыто в крепости смерти, чувствуете его и боитесь, как и я, человек, которого поразила эта чума, у которой есть как черный, так и белый цвет. Его нужно ликвидировать, пока не стало слишком поздно, а Антон, который наверняка уже сказал вам, что беспокоиться не о чем, и он поможет себе и вам, нейтрализовав последствия и саму крепость, не собирается ничего с ней делать. Он может засомневаться в самый последний момент и ударить вам в спину, ведь вы не знаете что он такое, и что на самом деле для него значит это строение. Никто не знает, и даже я. Понимаю... слепая уверенность неотличима от помешанности, но моя интуиция трубит о том, что мира каким мы его видим не станет, если не стереть с лица галактики эту чертову заразу, что дремлет внутри той пирамиды... поэтому я хочу вам помочь. Мне неизвестно где сейчас крепость, но опыта этого старого космического волка хватит, чтобы предсказать шаги вашего врага и победить... Поверьте мне, на самом деле он сам, или его творение, это лишь единицы из легионов, я чувствую это, но не знаю имени того, кто ими повелевает...»

-«Захватывающий рассказ!.. Из этого получился бы отличный сюжет для аниме... но... Звучит неубедительно...» - взгляд Саризеля опустел, он выглядел исключительно недовольно, будто бы ему все это время скармливали какой-то бред из видений, навеянных обелиском жнецов, да еще и впопыхах, на одном дыхании,

-«Вот смотрю я на вас, и вижу просто двух отвергнутых своими фракциями бомжей, которые ускользнули от закона, и попали в лапы еретиков... Теперь же вы хотите просто спасти свои жизни, старик бежит от прошлого, а торговец невольно думает о прибыли даже под взглядом смерти... Возможно, что вы все-таки не к тому обратились?.. Не стоило вам наговаривать на Антона, он очень специфическая персона, но никогда не повернется против нас...» - дед мгновенно сменил атмосферу вокруг, подняв ладонь и тем самым заставив всех воинов направить оружие на гостей. Легкая ухмылка пропала с лица Деимоса, который сделал шаг назад, Ридкон же испытал приступ скрытой паники, начав задыхаться от переизбытка стресса, ведь все его путешествие пошло прахом, а жизнь могла оборваться в любой момент. Но когда Деимос открыл рот, и собрался было сказать что-то вроде «я разочарован», а аура всепожирающего демона впереди заполонила своей тьмой его сердце и разум, тени вдруг рассеялись.

-«Шучу-шуткую!..» - Архонт хлопнул в ладоши, отозвав уже направленные на гостей протазаны стражей и нацеленные на них же прицелы орудий мехов. Воины из плоти и металла тут же стукнули тупыми концами оружия об землю, сотрясая поверхность ангара и вводя Деимоса с Ридконом в прострацию и глубочайшую степень недоумения.

-«Хе-хе-хе... Видели бы вы свои лица!.. Конечно же, я пощажу вас, и не буду выкидывать в открытый космос!.. Потому что первое: вижу в этом выгоду, второе: вы мне определенно импонируете как личности... Не у всех хватит духу лезть в логово к сколопендре, которую демонизировала половина галактики...» - дед стал серьезнее, подойдя в упор к старому экс-адмиралу,

-«Деимос, несмотря на то, что прошло много времени и мы с вами уже совершенно другие персоны, я помню вашу доблесть и то, как вы сражались во имя людей, пожертвовав собой... Вы спасли этот корабль и мою судьбу, поэтому я бесконечно вам благодарен... Я хочу дать вам шанс быть полезным мне, тогда вы обретете возможность вновь стать воином, вернув себе утраченное предназначение, которое выбрали сами...» - мудрец перевел взгляд на торговца,

-«Вы же, Ридкон, в душе добрая и смелая персона, я вижу в вас потенциал... Вы человек, который может помочь нам всем в нашей миссии не только своей хитростью, но и врожденной хваткой барыги, ведь хороший торговец и дипломат в почете на любом корабле... В ваших же интересах также встать под наши знамена, ведь эта история с «заморозкой активов» очень прохладна... Аска Сен-Жермен видим мир иначе чем мы, она смотрит на все с позиции чистой выгоды, а тот кто так долго проявлял непослушание, а после привел преступника туда, где её основной покровитель не сможет его достать, для нее как пятно на сенсорике... Теперь вы окончательно потеряли её уважение и стали «убытком», который посмел сделать что-то противоречащее корысти... Эфорос пристрелит вас обоих без суда, сделав это при первой же возможности и списав на несчастный случай, а директорские активы отдадут им, как компенсацию за вложенные в охоту ресурсы...» - на мгновение замолчав, Архонт материализовал перед собой несколько парящих кристалл-ядер, которые начал вертеть в руках,

-«Ваш единственный выход, стать одними из нас... Но есть и условия: вы оба должны присягнуть мне на верность, чтить наши догмы и выполнить любое поручение, которое я вам дам... Если вы принимаете мое предложение, то приклоните колени... Тогда я наложу свою метку и печать... Но учтите, обратного пути не будет... Такой ответ вас устраивает?..»

-«Хах, когда я смотрю на тебя сейчас, то вижу свое посвящение в рыцари... Матиас сказал мне почти тоже самое...» - оценив недавнюю шутку Архонта не без доли иронии, Деимос понял, что отказ, скорее всего, вызовет череду плохих событий, а возможно даже путешествие в бездну без шлема. Поэтому, взвесив все «за» и против», а также подавив собственную гордость, старик таки приклонил одно колено, прислонив руку к груди и опустив голову.

Возможно не совсем такого он ожидал, приходя сюда, но в нем не чувствовалось сомнений, лишь желание вновь стать под знамена тех, кто хочет сохранить этот мир и сражаться за него. Увидев подобное, Ридкон быстро сориентировался и, подойдя ближе, повторил жест друга.

Сариэль вознес над двумя гостями свои ладони, перенаправляя энергию в перчатки. Уста его начали произносить ту самую клятву, которую мы все знали наизусть, а голос стал подобен тысячи, звуча в наших сознаниях и всех границах миров:

-«Лишь тот, кто способен видеть мир так, как видим его мы, может стать носителем нашей силы... Пусть же недостойные дальше боятся правды, и живут в тених, мы не оступимся от своих идеалов... Мы щит — для тех, кто в нас нуждается!!! Мы меч — для врагов, ослепленных ложью!!! И пока последний из нас не падет, мы будем светом во тьме безграничной пустоты!!! ВЕДЬ МЫ — ХРАНИТЕЛИ БЕЗДНЫ!!!» - Сариэль нарисовал одним из когтей левой перчатки символ на нагруднике брони Деимоса, одновременно с этим начертив правой нечто подобное на наруче Ридкона. Когда символы связи сверкнули светом энергии древа власти, угольная мгла той стороны горизонта начала просачиваться сквозь границу одного, медленно соединяясь с волей своих новых хозяев.

Силуэты посвящённых отныне и навеки были стабилизированы и связаны контрактом, их броню покрыли руны и вены света, ибо она стала часть них самих. И пока наши рекруты отходили от шока из-за новых ощущений, Архонт ехидно ухмыльнулся, махнув им ладонью и ожидая пока те поднимутся во весь рост:

-«Ах, это конечно формальность, я бы мог обойтись и без речи, но традиции – дороже алмазков!.. Что же, раз вы теперь одни из нас, пришло время приступать к работе!.. Вашим первым заданием будет стать частью команды моего наследия... Вы будете подчиняться и всячески сопутствовать её становлению как личности, помогая своей мудростью и хорошим советом...»

Когда дед это сказал, мои глаза и глаза всех присутствующих резко округлились, хотя, чего-то такого можно было ожидать, ведь на кой то же черт он меня сюда позвал, значит, таков был план с самого начала.

-«Так и знала, что проблем станет больше...» - став угрюмее ионной бури, я тяжело вздохнула, уже размышляя над тем, куда же отправлю этих двоих, и сможем ли мы вообще в теории поладить.

-«Эх... Но есть зерно истины в твоих словах, Деимос... С Антоном на самом деле не все чисто, поэтому я лично с ним побеседую... Давно пора... Если еще есть что сказать, пока я не

отправился по своим делам, а вы по своим, говорите...» - Саризэль прикрыл глаза, ощущая что неоднократное имянаречение и стресс от недавнего боя и того еретика, неплохо так растратили его внутренние запасы энергии.

-«Хех... Даже не знаю... Раньше всё было проще, вы казались мне юным искателем приключений, который видел мир в ярких тонах... Теперь мы с вами здесь, а вы стали выглядеть намного печальнее чем раньше, несмотря на всё то, что сделали для людей... Извините за бестактное сравнение, но вы напоминаете мне саму смерть, и хоть вы и пытаетесь казаться жизнерадостным, внутри ваших глаз виднеется бесконечная усталость и отрешенность, которые подавляет чувство долга...» - Деимоса прервал внезапный и громоподобный выкрик за спиной. Обозленная Элизабет, чей мех прибыл дабы сопроводить меня обратно к нашему флагману, грозно ударил хвостом по поверхности:

-«Следи за языком!!!» - кровавый «Ауксилиарий» не на шутку озадачил Хансендольфа, который явно не видел ничего подобного ранее. Старик сглотнул, торговец тут же спрятался за его спиной, зажмурил глаза и желая развидеть это чудовище, а сам Архонт лишь хихикнул и помахал рыцарю.

-«Спокойнее, Элизабет, Деимос имеет право на свое мнение, все же теперь он один из нас...» - его жест тут же утихомирил горячий нрав демона-потрошителя и привел её в смятение, а слова ответили на вопрос, что завершил эту продолжительную встречу,

-«Верно говоришь, я очень устал от того, что постоянно находятся желающие оспорить мое положение... Но я верю, что мой путь правильный, и другие верят... Моя любовь, семья, союзники и последователи, все они здесь, потому что существую я, а я здесь, потому что существуют они... Моя жизнь не принадлежит мне одному, поэтому я буду идти дальше, как для других, так и для себя... Такие дела, а сейчас, приступайте к вашему заданию, и не забывайте того, что сказали мне сегодня, потому что грядет великая охота, и мой егерь уже идет по следу своей добычи...» - уже было собираясь удалиться в глубь корабля, дед на секунду повернулся ко мне, и не сбавляя шаг сказал,

-«Ах да... пока не забыл, Юки... Ты должна быть готова к тому, что вскоре грядет... И твой страж тоже, ведь у него в руках ключ к нашему будущему...»

<http://tl.rulate.ru/book/20111/543298>